

Мое внимание привлекла подпись человека, написавшего письмо: Рэйкан Замша Риглет.

Я посмотрела на свой стол. Сердце колотилось. Что это за чушь происходит? Я не ошиблась. Тот же почерк.

«Это точно написал... Рэйкан. Как это возможно?»

- Сестра! Сестра, что с тобой?

Я услышала голос Вьенны, поэтому быстро положила письмо в ящик и вытащила чистый лист бумаги. Я также достала пустой конверт и воск.

- Сестра! Я могу войти?!

Когда Вьенна прокричала снаружи, казалось, что она столкнулась у двери с Джейн, которая как раз пришла менять вазу. Моя горничная, которая плохо относилась к Вьенне, не могла позволить ей войти в офис без разрешения.

- Пусть она войдет.

- Как скажете.

Когда Джейн легонько отступила вбок, Вьенна открыла дверь и подошла ко мне, глядя на Джейн.

- У меня все готово. Заходи.

Вьенна, вошедшая в мой кабинет, не могла удержать взгляд на одном месте, как будто интерьер был потрясающим, и продолжала оглядываться.

- Вау... Сестра, здесь так красиво, - в восхищенных глазах Вьенны все сияло жадностью.

- Это место, которое использовала моя мама. Изначально мой офис был офисом моей матери, надеюсь, ты ничего не хочешь из этого. Ни я, ни отец не можем ничего здесь менять.

Мой тон был мягким, но при словах о том, что она совершенно ничего не может отсюда забрать, Вьенна быстро моргнула. Она извинилась, засовывая прядь волос за уши, и засмушалась, что ее намерения были раскрыты.

- Нет, я ни за что не собираюсь ни до чего здесь прикасаться.

- Нет? Твоя кровать, шторы, ванна и... даже качели. Все как у меня. Не знаю, завидуешь ли ты мне, но... это офис моей матери, так что пойми меня, пожалуйста.

Даже при моем мягком и нежном тоне, она недовольно посмотрела на меня. Когда я похлопала по столу, делая вид, что не вижу ее растерянности, она отошла в сторону.

- Садись.

Вьенна беззастенчиво выдвинула стул и села.

- Кресло очень мягкое и хорошее. Стол тоже очень красивый.

- Оба использовались моей матерью. Я хочу сделать такой же, но не могу. Это то, что моя мама получила в подарок на день рождения от своей близкой подруги перед смертью.

- Если это подарок, разве его нельзя продать? Почему ты не продашь этот стол?

Она сделала невинный вид, будто не хотела ничего плохого, но я знала, что это была всего лишь ее очередная ложь. Я не знаю, зачем ей нужен офис и зачем ей такой стол и стул, но это было не важно.

Я не могла простить ей того, что она осмелилась посягнуть на вещи, которые оставила моя мать. Я должна дать ей понять, что это то, о чем она даже не должна мечтать.

- Они сделаны из дорогого дерева.

Даже после моего ответа Вьенна снова спросила, коснувшись углов стола, не теряя своей жадности.

- Неужто и вправду это дерево такое редкостное?

- Оно растет только в лесу, принадлежащем Императорской семье.

Рука Вьенны, коснувшаяся стола, остановилась. Она медленно моргнула и, кажется, о чем-то задумалась, а через некоторое время спросила:

- Подруга, которая вручила подарок?...

- Прежняя герцогиня Наутильская.

- Герцогиня?

- Она сестра Его Величества. В то время она была принцессой. Ты понимаешь о чем я?

- ...да.

Вьенна отвечала, но все еще выглядела не убежденной, она скорее казалась задумчивой.

- Если ты станешь принцессой, ты сможешь спасти деревья в лесу, принадлежащему королевской семье, так что было бы неплохо став ты принцессой.

Выражение лица моей кузины прояснилось от слов, которые я произнесла.

- Я действительно могу стать принцессой?

- Почему бы и нет. Все возможно, - я молча опустила перо в чернила и отдала ей.

-Что? Разве ты не говорила, что напишешь за меня?

- Я? Я никогда этого не говорила.

- О чем ты говоришь? Я же сказала тебе, что не умею писать. Ты хочешь, чтобы я поставила себя в неловкое положение? - Вьенна смотрела на меня обиженными глазами.

С самого начала у меня не было намерения писать за нее письмо. Я попыталась заставить ее написать это самостоятельно:

- Это хорошо, что я могу написать его сейчас за тебя. Но в будущем? Когда ты станешь принцессой Пятого принца, тебе нужно будет писать много писем. Ты не можешь просить меня писать каждый раз за тебя, - сказала я с фальшивой грустью в голосе.

Она смутилась и не смогла опровергнуть то, что я сказала.

- Попробуй написать сама. Всем сложно в начале, но нужно пробовать и стараться, и тогда у тебя все получится.

Пока Вьенна снова и снова смотрела на меня, не зная что делать, я приподнялась.

- Что-то не так?

- Хорошо! Я сама напишу.

- У тебя все получится.

Я вспомнила, что не заперла ящик, в который положила письмо Рэйкана.

- Подожди, давай украсим письмо. Не хочешь ли встать на минутку?

Может быть ей понравилось слово «украсить», поэтому Вьенна приподнялась и отошла в сторону.

- Принеси свечку. Нет. Попроси лучше дворецкого принести, потому что ты можешь обжечься. Если ты скажешь ему, что хочешь растопить воск для печати, он поймет.

- Хорошо, сестра.

Убедившись, что Вьенна ушла, я снова открыла ящик. Конверт, предназначенный для моей «сестры», лежал на столе.

Гарнитуры, использованные в двух буквах, были достаточно похожи, чтобы можно было предположить, что они были написаны одним человеком.

«Что происходит?»

Когда я смотрела на два письма, голос Вьенны раздался снаружи.

Я быстро спрятала письмо от Рэйкана, снова положив его в ящик, и заперла на замок.

- Леди, вы сказали, что вам нужны свечи?

- Да. Помогите Вьенне написать ответ Ее Величеству. Думаю, мне следует пойти к леди Крисон. Я слишком надолго оставила ее одну.

- Как скажете.

Вместо того чтобы выйти, я остановилась и оглянулась.

- Научи ее писать чернилами и пером. О, и не забудь растопить ей воск.

- Да, леди.

- Вьенна, когда закончишь, отдай письмо дворецкому.

- Хорошо, сестренка.

Я вышла из офиса и сразу вернулась в гостиную. Леди Крисон слегка кивнула мне, но больше не сказала ни слова. Я тоже не хотела разговаривать с ней, но мне нужно было что-то сказать:

- Прошу прощения, что заставила вас долго ждать. Вьенна была так счастлива, что не могла нарадоваться. Сейчас она пишет ответ.

- Хорошо, что она узнала об этом от дорогого ей человека.

- Спасибо за понимание.

На этом разговор закончился. Мне было неловко, и я не знала что делать в такой неудобной атмосфере, но дворецкий позвал меня за дверь.

Когда я вышла посмотреть что случилось, он стоял ничего не говоря.

- Что стряслось?

Хотя я спросила, он продолжал молчать. Я не могла больше этого терпеть и быстро забрала письмо из его рук с удивленным лицом. Моя печать была проштампована на письме Вьенны.

Я засмеялась. Опять же, все было так, как ожидалось. Дворецкий посмотрел на меня и сказал, что он не знает как это то могло случиться.

- Она сказала мне, что очень спешила, и не заметила как взяла другую печать.

- Думаю, она хочет показать свою дерзость. Должно быть, она видела на конверте надпись «Леди Орче».

- Что мне делать, миледи?

- Ничего. Отдай его леди Крисон.

- Но, леди...

- Я не спущу ей это с рук. Так что не волнуйся. Я обязательно расскажу ей, как проявленная ею наглость затянет шею.

Дворецкий не смог скрыть удивленного выражения лица, но, как я уже сказала, он доставил письмо леди Крисон. После того, как гостя ушла, я отправилась с Вьенной по бутикам, точнее, на улицу Торисы, известной своими роскошными домами.

Как и следовало ожидать от Вьенны, она чрезмерно красовалась платьем перед зеркалом в примерочной, подобная картина повторилась в ювелирном магазине. Как будто она была единственной, кого пригласила Императрица.

После этого Вьенна прошлась по еще нескольким бутикам и утомила меня, но я не упрекала ее и позволяла ей делать то, что она хотела.

Мое терпение повлечет за собой ухудшение репутации Вьенны среди ее сверстников. Осталось всего десять дней до чаепития. До этого момента набраться терпения было не сложно.

Наконец купив драгоценности и платье, она отправилась обратно в особняк. Я хотела побыть в одиночестве и осталась на улицах Торисы. Мне захотелось посидеть в кафе и попить чаю, но когда я подумала об этом, мне показалось немного грустным сидеть одной за столом.

«Может лучше прогуляться?»

Императрица меня ненавидит. Однажды перед моим возвращением я думала, что она меня ненавидит и держит под контролем, чтобы я не вмешивалась в государственные дела.

Но в этом не было смысла. В конце концов я не стала членом императорской семьи. Всего несколько лет в качестве будущей наследной принцессы. Я так и не стала частью королевской семьи официально, и со мной никогда не обращались как с принцессой.

Мое влияние в светской жизни было небольшим, и из-за того, что я рано покинула высшее общество, я мало что могла сделать, чтобы противостоять ей.

Никогда не могла подумать, что стану соперницей Ее Величества.

Оставим пока Императрицу в стороне. Возникли и проблемы, которые меня недавно смутили: отношение Рэйкана ко мне изменилось, а так же факт хищения богатств моим отцом и массовая замена сотрудников. Ещё Вьенна, которая строила из себя невинную овечку, не зная своего места.

Я продолжала идти, обо всем раздумывая, а когда пришла в себя, почувствовала тепло закатных солнечных лучей.

Вскоре, когда солнце село, температура упала, и ветер стал холоднее. Я глубоко вздохнула свежий воздух. Остановившись, я заметила, что ноги были такими тяжелыми, как будто на них висят мешки с песком.

Пейзаж, который предстал передо мной, был незнакомым.

Улочки были недостаточно просторными, чтобы там могла проехать карета. Пространство, достаточное лишь для того, чтобы там могло пройти несколько человек, посередине которого была извилистая длинная тропа.

Сама того не осознавая, я вошла в зону простолюдинов.

Дома, которые выглядели исключительно старыми. Я видела старые стены с отслаивающейся краской. Дверь открылась, и в дом залился свет.

Женщина, которая вышла из двери, казалась испуганной, увидев меня стоящей неподалеку, но вскоре она улыбнулась, подняв руку и выкрикивая чье-то имя.

Когда я услышала ее нежный голос, я поняла, что мать звала своего ребенка, который еще гулял неподалеку. Вскоре раздался другой голос, который казался немного далеким. На этот раз мужской.

Количество голосов продолжало расти. Отовсюду было слышно голоса матерей, отцов, громко звавших своих детей.

Это напомнило мне, что беспокоиться не о чем, даже если я вернусь домой так поздно, ведь там меня никто не ждет.

На ум пришло лицо моей матери. Мои глаза быстро наполнились слезами, а в горле перехватило дыхание...

Немного поплавав, я почувствовала холод по спине. Думая, что мне делать дальше и как не повторить прошлые ошибки, я вернулась тем же путем, которым пришла.

Дорога расширилась, и кареты, которые я не могла сосчитать, продолжали проезжать мимо меня.

Вскоре стемнело. Благодаря этому зрение сузилось, а слух наоборот стал более чувствительным. Издалека я услышала звук — кто-то приближался ко мне.

Также был звук бормотания неподалеку. Кто-то закричал, после чего послышался звук бега нескольких человек. Я подняла глаза, чтобы увидеть, что произошло. Неподалеку стояло

несколько человек. Некоторые люди, замершие возле темных улиц, освещаемых лунным светом, указывали на меня. Они направили свои взгляды на меня, и один из них вскоре очень быстро побежал ко мне.

Он крепко обнял меня прежде чем я успела что-то произнести.

<http://tl.rulate.ru/book/48692/1541858>